
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВА

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

Научная статья

УДК 37.036

DOI: 10.20323/1813-145X_2023_5_134_212

EDN: HNHJYY

**Развитие методологии эстетического формирования личности
в экспериментально-педагогическом творчестве С. Т. Шацкого**

Владимир Николаевич Липский

Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, Академия государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. 129366, г. Москва, ул. Бориса Галушкина, д. 4

vlzamos@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1483-0705>

Аннотация. В статье анализируются педагогические идеи С. Т. Шацкого, связанные с реализацией им идей эстетического развития личности в детских учреждениях, организованных им и его соратниками. Деятельность С. Т. Шацкого вполне можно назвать подвижнической, так как, несмотря на то, что он мог реализовать себя с успехом в других сферах деятельности (физмат науки, медицина, карьера в Большом театре), он, движимый идеями новаторской педагогики, посчитал последнюю делом своей жизни. Педагогическое творчество Шацкого отличается характерной практической ориентированностью, поэтому анализ его взглядов по предлагаемой в статье теме, имеет прикладную направленность.

Автор статьи по мере возможности останавливает внимание на изучении опыта эстетического формирования детей и подростков, реализовывавшимся Шацким практически во всех детских учреждениях, в которых работал педагог, начиная со Щёлковского летнего лагеря-коммуны (1905) и заканчивая Первой опытной станцией Наркомпроса. В этой связи обращает на себя внимание несколько факторов: первый – это то, что во всех учреждениях Шацкий последовательно старался воплощать в жизнь свои педагогические идеи, при реализации которых ориентировался на бедные слои населения; второй – это системное понимание воспитательной работы с детьми, включающей в себя различные виды воспитания: трудового, физического, интеллектуального и т. д. Третий фактор представляет для нас особый интерес, так как, по мысли Шацкого, своеобразным интегратором всех видов воспитательной работы способно стать эстетическое воспитание (в большей мере художественное), основанное на специфике чувственно-эмоционального отношения к миру. Высказывается предположение о том, что С. Т. Шацкий в своём педагогическом опыте заложил основы художественного воспитания детей, организации внеурочной художественной самодеятельности, которые впоследствии будут использованы в опыте работы советской школы, но будут практически сведены на нет после реформаторских «преобразований» начала 90-х годов прошлого века в особенности с учётом их рыночной ориентированности.

Ключевые слова: Шацкий; эстетическое воспитание; воспитательная работа; художественное воспитание; педагогические идеи; методология; система; музыка

Для цитирования: Липский В. Н. Развитие методологии эстетического формирования личности в экспериментально-педагогическом творчестве С. Т. Шацкого // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 5 (134). С. 212-220. http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2023_5_134_212. <https://elibrary.ru/HNHJYY>

**THEORY AND HISTORY OF CULTURE, ART
(CULTUROLOGY, ART CRITICISM)**

THEORETICAL ASPECTS IN STUDYING CULTURAL PROCESSES

Original article

Development of the methodology of personality's aesthetic formation in the experimental and pedagogical work of S. T. Shatsky

Vladimir N. Lipsky

Doctor of philosophical sciences, professor, head of department of philosophy, Academy of state fire service of the Ministry of the Russian Federation for civil defense, emergencies and disaster management. 129366, Moscow, Boris Galushkin st., 4
vlzamos@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1483-0705>

Abstract. The article analyzes Shatsky's pedagogical ideas related to his practice in implementing the ideas of the aesthetic development of the personality in children's institutions organized by him and his associates. Shatsky's activity can be called ascetic, because despite the fact that he could realize himself successfully in other areas (physical and mathematical sciences, medicine, a career at the Bolshoi Theatre), he, driven by the ideas of innovative pedagogy, considered the latter to be his life's work. The pedagogical work of Shatsky is distinguished by a characteristic practical orientation, therefore, the analysis of his views on the topic proposed in the article has an applied direction.

The author of the article, as far as possible, focuses on the study of the experience of the aesthetic formation of children and adolescents, implemented by Shatsky in almost all children's institutions in which the teacher worked, starting with the Schelkovo summer camp-commune (1905) and ending with the first experimental station of Narkompros. In this regard, several factors attract attention: the first is that in all institutions Shatsky consistently tried to implement pedagogical ideas targeting the poor, the second is a systematic comprehension of educational work with children, which includes various types of education: labor, physical, intellectual, etc. The third factor is of particular interest to us, since, according to Shatsky, aesthetic education (mostly artistic), based on the specifics of a sensory-emotional attitude to the world, can become a kind of integrator of all types of educational work. It is suggested that S. T. Shatsky in his pedagogical experience, laid the foundation for the artistic education of children, the organization of extracurricular amateur art activities, which would later be used in the activities of work in the Soviet school, but would be practically nullified after the reformist «transformation» of the early 90-s of the last century especially taking into account their market orientation.

Key words: Shatsky; aesthetic education; artistic education; pedagogical ideas; methodology; system; music

For citation: Lipsky V. N. Development of the methodology of personality's aesthetic formation in the experimental and pedagogical work of S. T. Shatsky. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2023; (5): 212-220. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2023_5_134_212. <https://elibrary.ru/HNNJYY>

Введение

С. Т. Шацкий принадлежал к тем русским интеллигентам, которые перешли на сторону революции, а его путь к ней, как и у многих интеллигентов в то время, не был гладким. Человек разносторонних способностей, Шацкий не сразу пришёл в педагогику: после окончания одной из лучших московских гимназий, из которой он, по его собственным словам, вынес устойчивое чувство антагонизма, существовавшее между учениками и педагогами, он поступает на мехмат Московского университета. Затем переводится на медицинский факультет, после оставляет и его, увлекшись педагогическими идеями

Л. Н. Толстого, решает овладеть в стенах Сельскохозяйственной академии агрономическими знаниями, чтобы впоследствии передавать эти знания и навыки детям. За плечами будущего педагога – экспериментатора были ещё и два года обучения в Московской консерватории, учась в которой он подавал блестящие надежды на будущее, но идея посвятить себя обучению и воспитанию детей оказалась сильнее, и он оставляет учёбу в Московской консерватории. Несколько опережая события, выскажем предположение о том, что многие из тех знаний и навыков, обучение которым он не завершил получением соответствующих дипломов, с успехом будут реализованы им в его педагогической деятельности.

Изучение взглядов С. Т. Шацкого по проблеме эстетического формирования личности вызывает интерес в первую очередь в связи с тем, что его взгляды по этой проблеме были им и его супругой В. Н. Шацкой успешно апробированы и реализованы в практической деятельности, и можно сказать, что теоретические концепции Шацкого были следствием его практикоориентированной педагогики.

Методы исследования

В своей работе мы использовали исторический и логический, аксиологический, методы чувственного и рационального познания и некоторые другие

Результаты исследования

Подвижническая педагогическая деятельность С. Т. Шацкого началась в 1905 г. с маленького Щёлковского летнего лагеря – коммуны, организованного им вместе с А. У. Зеленко, своеобразной «трудовой» школы для детей рабочих с художественным образованием и воспитанием, детским самоуправлением, в которой он мыслил построить взаимоотношения между учителями и учениками альтернативные тем, что существовали в классической гимназии, в которой когда-то обучался он сам. Шацкий пытался создать в коммуне такую жизненную среду, которая, по его собственным словам, способствовала бы тому, чтобы «вернуть детям детство». На протяжении нескольких последующих летних сезонов в эти лагеря стали приезжать не только мальчики, но и девочки (отметим, что обучение в гимназиях в то время было раздельным), и количество приезжавших в лагерь год от года росло. Этот первый локальный педагогический опыт Шацкого интересен поисками нестандартных для того времени педагогических идей, связанных с организацией школьного самоуправления, трудового, физического и эстетического развития детей.

Параллельно со Щёлковскими летними лагерями в 1906 г. опять вместе с А. У. Зеленко он организует в Бутырках и Марьиной роще общество «Сетлемент» – поселение культурных людей среди бедного населения для проведения просветительской работы. Общество «Сетлемент» замыслилось Шацким как своеобразная детская республика, состоящая из различных учреждений, включающих в себя детский сад, трудовую школу, различные мастерские, в которых старшие дети могли получить рабочую спе-

циальность. В этом воспитательно-образовательном поселении не только обучали, воспитывали и приучали к труду, но и создавали условия для эстетического формирования детей. Являясь знатоком и любителем искусства, Шацкий придавал огромное значение художественному воспитанию. В обществе «Сетлемент» гостями были художники, скульпторы и музыканты, работали хоровой и драматический кружки, ставились пьесы и концерты» [Помелов, 2020, с.112–113]. Обратим внимание на то, что впоследствии все педагогические коллективы, организованные Шацким, будут строиться на интегрированной основе (включать в себя трудовое, интеллектуальное, физическое и эстетическое развитие детей).

Следует отметить, что опыт эстетического развития детей из дворянских сословий имел в то время устойчивые традиции и в офицерской и в гражданской среде, достаточно, к примеру вспомнить повесть А. Куприна «Юнкера», в которой он пишет о существовании в юнкерских училищах оркестров, регулярно выступавших перед юнкерами с концертами классической музыки [см: Куприн, 1958]. Однако, опыт эстетического образования детей из рабочих семей в царской педагогике не поощрялся. Неслучайно, опасаясь распространения социалистических идей, власти в 1908 г. прикрыли эксперимент «Сетлемента», а самого Шацкого арестовали.

Несмотря на это, Шацкий не оставляет усилий по реализации своих педагогических замыслов и возрождает «Сетлемент» под новым названием клуб «Детский труд и отдых», просуществовавший с 1909 по 1911 годы, затем он едет перенимать педагогический опыт в Швецию, а в 1911 году по предложению меценатки М. К. Морозовой организует детскую колонию для детей московских окраин под названием «Бодрая жизнь», в которой продолжает развивать педагогические принципы, заложенные в своё время в обществе «Сетлемент»: детское самоуправление, трудовое, интеллектуальное, физическое и эстетическое воспитание. Однако, это было не линейное продолжение (копирование) результатов «Сетлемента». Приобретя после него определённый педагогический опыт, Шацкий в колонии «Бодрая жизнь» уделяет больше внимания творческому развитию детей, чем в Щёлковской коммуне.

В частности, в колонии происходит насыщение детской жизни художественным воспитанием, в организации которого Шацкому во многом со-

действовала его супруга, выпускница Московской консерватории. В «Бодрой жизни» художественные занятия организуются на регулярной основе: проводятся «вечера художественной самодеятельности, устраивались спектакли... Много времени уделялось музыкальному образованию детей... В колонии «Бодрая жизнь» у детей формировался эстетический вкус, творческое пространство вовлекало всё больше детей в сферу искусства и позволяло раскрыть свой потенциал...» [Крашенинникова, 2023, с. 13].

Искусство не просто «прилагалось» в качестве свободного времяпрепровождения воспитанников, а способствовало (при помощи подбора соответствующего репертуара, приглашения высокопрофессиональных исполнителей, участия самих воспитанников в процессе сотворчества и пр.) формированию художественного вкуса, расширяло зачастую их крайне ограниченные эстетические пристрастия. Отметим, что эти начинания С. Т. Шацкого впоследствии были подхвачены и развиты в советском школьном образовании при помощи введения на регулярной основе уроков художественного цикла (лепка, пение, рисование), организации внеурочной художественной самодеятельности по направлениям видов искусства, коллективных посещений концертов классической музыки и т. д.

С. Т. Шацкий понимал, что занятия искусством нужны в качестве важного дополнения к формированию узкорациональных познавательных задач, решаемых с помощью предметноориентированных школьных уроков, так как искусство должно развивать чувственный мир ученика, развивать человеческую потребность поверять «алгебру гармонией»: «Сами занятия искусством позволяли запустить процесс раскрытия личности и, одновременно, благотворно влиять на ребёнка, формировать его внутренний духовный мир, способствовать становлению его жизненных целей и идеалов» [Яковлев, 2022, с. 60]. Особенно много внимания в колонии Шацкие уделяли музыкальному воспитанию детей, что, очевидно, связано с их собственными пристрастиями в искусстве (супруга, как отмечалось, закончила консерваторию, а сам С. Т. Шацкий обучался в ней по классу вокала и был даже удостоен приглашения в Большой театр), а, кроме того, музыку как вид искусства отличает особое чувственно-эмоциональное содержание в сравнении с другими видами искусства, и поэтому она способна непосредственно воздействовать на детскую душу: Особенно интересными в коло-

нии были «вечера у рояля» – традиция ежедневно, после рабочего дня, собираться и вместе музицировать. В репертуар обязательно включалась «своя родная музыка», которая становилась для детей своеобразной ступенькой к искусству: «С самого начала своих занятий музыкой с детьми, – пишет В. И. Шацкая, – я искала таких путей, таких приёмов, которые бы дали возможность детям почувствовать радость от переживания музыкальных впечатлений, развить детский вкус и понимание для восприятия музыки и побудить детей таким образом к тому, чтобы они сами работали, добиваться всё более и более серьёзного удовлетворения для себя» [Шацкий, 1980, с. 236].

Можно предположить, что экспериментально-педагогическая работа, начатая в прежних детских организациях в плане эстетического формирования детей, в колонии «Бодрая жизнь» начинает приобретать черты системного характера: «В колонии «Бодрая жизнь» С. Т. Шацкий продолжил разработку идей, форм и методов эстетического воспитания, сложившихся в авторскую систему... Организация эстетического воспитания базировалась на идее необходимости максимального наполнения всей жизни воспитанников эстетическими впечатлениями: в труде, играх, отношениях, процессе познания мира... С. Т. Шацкий был глубоко убеждён, что без искусства нет настоящей детской жизни», что «радость – основной элемент искусства» [Романов, 2008, с. 34].

Вот эта идея пронизанности детского бытия эстетическим содержанием, по нашему мнению, – отправной пункт в методологии эстетического формирования жизни, предлагаемый Шацким. Эстетическое отношение как всеобщий педагогический принцип распространяет свои «щупальцы» на все формы детской жизни, выполняя внутри этих форм своё благотворное действие: «Эстетическое воспитание, по мнению С. Т. Шацкого, является организующим ядром школьной жизни. Оно охватывает весь мир прекрасного и в единстве с трудовым воспитанием выступает катализатором творческих потенциалов личности в коллективе. Участие несовершеннолетних в эстетической деятельности позволяет осознать свою личную особенность, неповторимость, значимость» [Зауторова, 2020, с. 74]. Благодаря своей природе чувственно-эстетическое переживание обладает цепкой памятью, значительно более цепкой, чем память разума. Много позже, в трудах советских исследователей, эта интегративность будет оформлена

в категорию «эстетическая культура» [см., например: Скатерщиков, 1964; Каган, 1976; Киященко, 1986], однако истоки такого подхода следует искать в педагогическом наследии русских и советских педагогов – Шацкого и Макаренко. У Макаренко, в частности, это заложено в его методологической концепции «перспективных линий»: движение от одной цели к другой, преодоление трудностей на пути движения к ней, достижение цели и получение от этого чувства удовлетворения, а затем повторение всего процесса снова, результатом чего является возникновение совершенных проявлений в различных видах деятельности. Причём, у Макаренко – это испытание эстетического удовлетворения связано, в первую очередь, с практической деятельностью [см.: Макаренко, 1957, с. 246].

Общность в воспитательной линии Шацкий–Макаренко можно проследить по многим направлениям, но в нашем случае представляет интерес, свойственное обоим отечественным патриархам воспитания, стремление функционально использовать особенность эстетического отношения к миру как базовый «инструмент» в вопросах личностного формирования детей, обладающий способностью интегрировать вокруг себя другие направления воспитательного влияния, поскольку средоточием эстетического воздействия выступает всеобщий принцип красоты: «Красота – самый могучий магнит, и привлекает не только красивое лицо или фигура человека, – отмечает Макаренко, – но и красивый поступок... Бить на красоту, значит, бить наверняка, поскольку стремление к красоте, крепко заложенное в каждом человеке, есть лучший рычаг, которым можно повернуть человека к культуре» [ЦГАЛИ, СССР]. На подобный подход у Шацкого обращают внимание исследователи Н. Н. Щетинина и П. Г. Слепенкова: «Много внимания уделялось эстетике окружающей среды: чистоте, порядку и эстетическому оформлению комнат, территории, окружающей лагерь. В колонии «Бодрая жизнь» у малышей были очень популярны мини-спектакли по мотивам народных сказок, причём сюжет и реплики героев постоянно пополнялись за счёт творчества детей... старшие ребята часто разыгрывали маленькие сценки собственного сочинения» [Щетинина, 2022, с. 42]. На важность в понимании единства красоты и нравственности, красоты и педагогического процесса в целом в воспитательных системах Шацкого и Макаренко обращает внимание и исследователь М. Г. Сергеева:

«Великие педагоги С. Т. Шацкий, А. С. Макаренко разделяли идею единства красоты и нравственности, красоты и педагогически организованной деятельности человека. Для С. Т. Шацкого наибольшее воспитательное воздействие имели классическое искусство и народное творчество» [Сергеева, 2020, с. 207], что, очевидно, было связано с музыкально-художественными интересами его и супруги.

После революции Шацкий получает возможность продолжить свои педагогические искания, опираясь на государственную поддержку: в 1919 году открывается Первая опытная станция по народному образованию с двумя отделениями – сельским в Калужской области и городским в Москве. На этих отделениях С. Т. Шацкий приступает к реализации широкомасштабной комплексной педагогической программы. Система детских учреждений (детские сады, школы, внешкольные учреждения), развёрнутая на городском и сельском отделениях Первой опытной станции, была нацелена на развитие у детей всесторонних знаний и навыков: политических, трудовых, эстетических, интеллектуальных и др, то есть упор, как и прежде, делался на гармоническом развитии детских способностей и интересов, а процесс воспитания рассматривался как единая система жизнедеятельности личности, в которой должны органично взаимодействовать все стороны системы. Оптимальным для С. Т. Шацкого в новых условиях являлся образ «трудовой школы», в которой возможно обеспечить всестороннее развитие детей «и со стороны общественной, и трудовой, и со стороны умственной и эмоциональной» [Шацкий, 1980а, с. 36].

На новом этапе своей деятельности Шацкий продолжает развивать педагогические идеи, начатые в дореволюционные годы, и приходит к выводу о том, что современная ему советская школа продолжает традиции, бытовавшие в годы его гимназической учёбы, делая упор на развитии интеллектуальных знаний человека, тогда как эмоциональная сторона по-прежнему остаётся на периферии развития школьника. Шацкий понимал, что такая гипертрофированность рационального в педагогическом процессе создаёт благоприятные условия для начётничества, догматизирует образовательный процесс, поэтому, отмечает он, нужно стремиться к тому, чтобы и умственные интересы учащихся, и «учебные работы были в значительной степени связаны с эстетическими переживаниями» [О Станиславе Теофиловиче Шацком, 1951, с. 51]. Исследователи творчества Шац-

кого постоянно обращали внимание на то особое место, которое он отводил эстетическому формированию ребёнка, полагая, что оно «должно глубоко пронизать собой весь педагогический процесс школы, трудовую, умственную, социальную и художественную жизнь детей, содействуя всестороннему развитию школьника и развитию его художественных и творческих способностей» [Старосельцева, 1978, с. 54].

В контексте своего методологического подхода Шацкий–экспериментатор утверждал, что воспитательный процесс в целом необходимо органически наполнять художественно-эстетическим содержанием. Поэтому на протяжении всей своей педагогической деятельности Шацкий продолжал уделять большое внимание искусству, так как видел его творческообразующую силу в том, что в нём красота получает своё концентрированное выражение, потому, считал, что искусство должно стать органической частью жизни ребёнка: «Развитие художественных запросов детей отражается на возникновении новых, интересных для них видов труда: дети строят планы и наполняются радостной тревогой их осуществления» [Шацкий, 1980б, с. 128]. Шацкий с помощью искусства развивал художественные вкусы детей, создавая при этом на Первой опытной станции атмосферу детского творчества во всех его проявлениях, поскольку полагал, что способность к творческому саморазвитию «глубоко заложена в детском характере».

Так же, как и в колонии «Бодрая жизнь», на Первой опытной станции много внимания уделялось музыкальному воспитанию, но на теперь Шацкие расширили спектр своего педагогического влияния: стали активно способствовать развитию музыкальных интересов не только у своих воспитанников, но и у деревенских жителей Калужской области, что совпадало и с задачами, поставленными советской властью, а главное с жизненными установками самих Шацких: «Деятельность Шацких характеризовалась широким привлечением к различным видам музицирования и музыкального просветительства местных жителей. В деревнях, расположенных на территории Первой опытной станции, были организованы кружки для населения» [Дорошенко, 2022, с. 110]. Педагоги не замыкались только на решении узко личных педагогических задач, но посредством музыки вовлекали деревенских жителей в сферу музыкального воспитания, создавая таким образом для них своеобразную эстетическую среду, способствующую формирова-

нию у жителей деревни соответствующих вкусов и потребностей.

Воспитанники Шацких руководили на селе музыкальными, театральными, хоровыми кружками, пропагандировали классические и народные произведения, а сам Шацкий в своих работах, вероятно, одним из первых обратил внимание на вопросы формирования эстетического воспитания деревенских жителей. Учитывая особенности деревенской жизни, он высказывает мысль о том, что человек живущий в деревне, постоянно вовлекается (становится участником) в своего рода драматические действия (свадьба, похороны, обряды, связанные с трудовым процессом, и прочие обряды), которые оказывают формирующее воздействие на деревенского жителя, поэтому Шацкий предлагал сделать эстетически привлекательными советские праздники, проводимые на деревенских территориях. Он высказывает мысль о том, что в силу отмеченной выше специфики деревенской жизни, жители деревни обладают своего рода театральным мышлением, а кроме того, на эстетическую предрасположенность деревенского жителя оказывают влияние качественно отличные от жизни в городе взаимоотношения с природой, поэтому с учётом этих обстоятельств воспитанники Шацкого уже тогда старались приобщать отсталые слои крестьянского населения к высоким художественным ценностям. К сожалению, начатые Шацким в первые послереволюционные годы шаги в вопросах эстетического формирования деревенских жителей в дальнейшем не получили своего развития, а первый опыт постепенно был предан забвению.

Несмотря на то, что в системе художественного воспитания Шацких ведущее место, как отмечалось, отводилось музыкальному воспитанию, это вовсе не значило, что в условиях Первой опытной станции не использовался художественный потенциал других видов искусства: «Особенностью театра Шацкого было то, что Первая опытная станция по образованию ... несла населению настоящее большое искусство театра. А в детях выращивала творцов искусства и его вдумчивых ценителей... В истории детской театральной деятельности опыт использования С. Т. Шацким театральной деятельности выделяется своей разнонаправленной направленностью, широким спектром форм театральной деятельности от игры до спектакля...» [Машевская, 2015, с. 36]. К использованию театрально-художественного «кинструментария» при форми-

ровании эстетических вкусов прибегал и А. С. Макаренко, чьи воспитанники не только участвовали в постановках, но и сами шили костюмы, делали декорации, писали сценарии, то есть активно втягивались в процесс эстетического сотворчества: «Организованный в колонии им. М. Горького драмкружок быстро перерос в настоящий театр, где ставились серьезные пьесы в четыре – пять актов, участие в которых было обязательным для каждого воспитанника» [Липский, 2022, с. 199]. Возвращаясь очередной раз к общности позиций великих русских педагогов Макаренко и Шацкого, хочется обратить внимание на то, что их опыт в вопросах методологии эстетического формирования личности, складывавшийся в условиях жёсткой революционной конфронтации, вполне может быть востребован в нынешних сложных для нашей страны условиях.

Заключение

Обращаясь к опыту педагогов прошлого, мы пытаемся найти в этом «опыте основу сегодняшних ключевых методико-педагогических проблем современной системы образования» [Дьяченко, 2022, с. 21], поэтому полагаем, что практика эстетического развития детей, осуществлённая в своё время педагогом-экспериментатором С. Т. Шацким, сегодня вполне может быть востребована. На протяжении своей педагогической деятельности, начавшейся в самом начале XX века и продолжавшейся до середины 30-х годов того же века (вплоть до внезапной кончины) Шацкий последовательно придерживался идеи всестороннего развития детей, которое должно включать в себя и трудовое, и политическое, и нравственное и другие стороны воспитания, но при этом считал, что «эстетический элемент должен пронизывать все составляющие части воспитательной системы: физическую, трудовую, умственное воспитание, этику взаимоотношений» [Степанова, 2023, с. 312]. Этот эстетический элемент, учитывая чувственно-эмоциональную специфику эстетического отношения, обладает своеобразной способностью скреплять различные части воспитательной системы, к тому же он эффективно «накладывается» на детское восприятие, во-первых, и обладает, в отличие от понятийного мышления, способностью длительного воздействия, во-вторых.

Помимо этого, в сложной структуре эстетического отношения человека к миру, квинтэссенцией которого выступает искусство, оно, по мне-

нию Шацкого, обладает способностью выполнять творческообразующую роль в детском воспитании, что замечательно было им и продемонстрировано на протяжении всего опыта педагогической деятельности. Учитывая музыкальные устремления семьи Шацких, а также чувственную природу музыки, способную непосредственно формировать детские впечатления, в своём воспитательном опыте они в первую очередь опирались на этот вид искусства, однако при этом использовался воспитательный потенциал и других видов искусства.

Следует обратить внимание и на то, что делая упор в своей работе с детьми и подростками на художественное воспитание, Шацкий определённым образом выражал своё несогласие с понятийно ориентированной системой классического гимназического образования, вызвавшего в своё время его крайнее неприятие, при этом определённым образом побуждая советскую школу выстраивать систему образования по-новому. Как раз воспитание, построенное на эстетикоцентричности, по мысли Шацкого, способно было сформировать альтернативу узкопонятийной организации образования и воспитания, поэтому, соглашаясь с педагогом – экспериментатором, выскажем предположение о том, что нет такой сферы жизни, в которой не могла бы проявиться созидательная роль эстетического начала. Это представляется особо важным сегодня, когда страна нуждается в формировании новой парадигмы школьного образования и воспитания.

Библиографический список

1. Дьяченко Н. В. Значение истории педагогики для современного преподавателя // Культура и безопасность. №2 2022. С. 21–26.
2. Дорошенко С. И. Концепции музыкально-эстетического воспитания в России в первой трети XX столетия как историко-педагогический феномен // Музыкальное искусство и образование. 2022. Т. 10. №4. С.101–114.
3. Зауторова Э. В. Педагогический опыт С. Т. Шацкого по воспитанию несовершеннолетних в колонии «Бодрая жизнь» / Э. В. Зауторова, Ф. И. Кевля // Вопросы педагогики. 2020. №2–1. С. 73–76.
4. Киященко Н. И. Некоторые закономерности эстетической деятельности / Н. И. Киященко, Н. Л. Лейзеров // Эстетическая деятельность в социалистическом обществе. Москва : Искусство, 1986. 207 с.
5. Куприн А. И. Собрание сочинений: в 6-и т. Т. 5. Москва : Художественная литература, 1958. 830 с.
6. Крашенинникова А. О. Дореволюционный опыт С. Т. Шацкого в создании воспитательных систем и

его восприятие студентами педагогических вузов / А. О. Крашенинникова, С. С. Лукин // Учёные записки НТГСПИ. Серия: педагогика и психология. 2023. №1. С.8–23.

7. Липский В. Н. Эстетическое отношение к миру в педагогическом опыте А. С. Макаренко // Ярославский педагогический вестник. №1. 2022. С.195–201.

8. Макаренко А. С. Сочинения: в 7-ми томах. Т. 1. Москва : Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1957. 783 с.

9. Машевская С. М. Театральная деятельность в педагогическом опыте С.Т. Шацкого // Научный поиск. №3. 2015. С.31–37.

10. О Станиславе Теофиловиче Шацком. Статьи и воспоминания. / под ред. Л. Н. Скаткина и В. Н. Шацкой. Москва : Издательство Академии педагогических наук, 1961. 260 с.

11. Помелов В. Б. Тенденции развития российского образования первой половины XX в. Киров : Изд-во Вятского государственного университета, 2020. 187 с.

12. Сергеева М. Г. Исторические предпосылки развития нравственно-эстетического воспитания обучающихся в современном образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2020. №67–1. С. 206–209.

13. Скатерщиков В. К. Эстетическая культура советского человека. Москва : Советская Россия, 1964. 64 с.

14. Степанова Л. А. Идеи С. Т. Шацкого в контексте гуманистической педагогической традиции (к 145-летию со дня рождения) // Мир науки, культуры, образования. №2 (99). 2023. С.311–313.

15. Старосельцева Н. Н. С. Т. Шацкий об эстетическом воспитании // Опыт педагогической деятельности С. Т. Шацкого / под ред. В. Н. Шацкой и Л. Н. Скаткина. Москва : Педагогика, 1961. 118 с.

16. ЦГАЛИ СССР. Ф. 332. Оп. 1. Ед. хр. 89

17. Шацкий С. Т. Избранные педагогические сочинения: в 2-х т. Т.1. Москва : Педагогика, 1980. 304 с.

18. Щетинина Н. Г. Первый опыт создания детских летних колоний в России и его влияние на педагогический эксперимент С. Т. Шацкого / Н. Г. Щетинина, Е. А. Слепенкова // Психолого-педагогический поиск №1(61). 2022. С.38–46.

19. Эстетическая культура советского человека / ред. М. С. Каган. Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1976. 167 с.

20. Яковлев Д. Е. Актуальность педагогических идей С. Т. Шацкого для современной образовательной политики // Педагогическое искусство. №1. 2022. С.51–63.

Reference list

1. D'jachenko N. V. Znachenie istorii pedagogiki dlja sovremennogo prepodavatelja = The significance of the history of pedagogy for a modern teacher // Kul'tura i bezopasnost'. №2 2022. S. 21–26.

2. Doroshenko S. I. Konceptii muzykal'no-jesteticheskogo vospitaniya v Rossii v pervoj treti

XX stoletija kak istoriko-pedagogicheskij fenomen = Concepts of musical and aesthetic education in Russia in the first third of the XX century as a historical and pedagogical phenomenon // Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie. 2022. T. 10. №4. S.101–114.

3. Zautorova Je. V. Pedagogicheskij opyt S.T. Shackogo po vospitaniju nesovershennoletnih v kolonii «Bodrajaja zhizn'» = Pedagogical experience of S. T. Shatsky on raising minors in the colony «Cheerful Life» / Je. V. Zautorova, F.I.Kevlja // Voprosy pedagogiki. 2020. №2–1. S. 73–76.

4. Kijashhenko N. I. Nekotorye zakonomernosti jesteticheskoy dejatel'nosti = Some patterns of aesthetic activity / N. I. Kijashhenko, N. L. Lejzerov // Jesteticheskaja dejatel'nost' v socialisticheskom obshhestve. Moskva : Iskusstvo, 1986. 207 s.

5. Kuprin A. I. Sobranie sochinenij: v 6-i t. = Collected works: in 6 v. T. 5. Moskva : Hudozhestvennaja literatura, 1958. 830 s.

6. Krashennikova A. O. Dorevoljucionnyj opyt S.T. Shackogo v sozdanii vospitatel'nyh sistem i ego vosprijatie studentami pedagogicheskikh vuzov = The pre-revolutionary experience of S. T. Shatsky in creating educational systems and its perception by students of pedagogical universities / A. O. Krashennikova, S. S. Lukin // Uchjonye zapiski NTGSPi. Serija: pedagogika i psihologija. 2023. №1. S.8–23.

7. Lipskij V. N. Jesteticheskoe otnoshenie k miru v pedagogicheskom opyte A. S. Makarenko = Aesthetic attitude to the world in A. S. Makarenko's pedagogical experience // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. №1. 2022. S.195–201.

8. Makarenko A. S. Sochinenija: v 7-mi t. = Compositions: in 7 volumes. T. 1. Moskva : Izdatel'stvo Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR, 1957. 783 s.

9. Mashevskaja S. M. Teatral'naja dejatel'nost' v pedagogicheskom opyte S. T. Shackogo = Theatrical activity in the pedagogical experience of S. T. Shatsky // Nauchnyj поиск. №3. 2015. S.31–37.

10. O Stanislave Teofiloviche Shackom. Stat'i i vospominaniya = About Stanislav Teofilovich Shatsky. Articles and memoirs / pod red. L. N. Skatkina i V. N. Shackoj. Moskva : Izdatel'stvo Akademii pedagogicheskikh nauk, 1961. 260 c.

11. Pomelov V. B. Tendencii razvitija rossijskogo obrazovanija pervoj poloviny XX v. = Trends in development of Russian education in the first half of the XX century Kirov : Izd-vo Vjatskogo gosudarstvennogo universiteta, 2020. 187 s.

12. Sergeeva M. G. Istoricheskie predposylki razvitija нравственно-jesteticheskogo vospitaniya obuchajushhhsja v sovremennom obrazovanii = Historical prerequisites for the development of moral and aesthetic education of students in modern education // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2020. №67–1. S.206–209.

13. Skatershnikov V. K. Jesteticheskaja kul'tura sovet'skogo cheloveka = Aesthetic culture of Soviet man. Moskva : Sovetskaja Rossija, 1964. 64 c.

14. Stepanova L. A. Idei S. T. Shackogo v kontekste gumanisticheskoj pedagogicheskoj tradicii (k 145-letiju so dnja rozhdenija) = Ideas of S. T. Shatsky in the context of the humanistic pedagogical tradition (on the 145-th anniversary of birth) // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. №2(99). 2023. S.311–313.

15. Starosel'ceva N. N. S. T. Shackij ob jesteticheskom vospitanii // Opyt pedagogicheskoj dejatel'nosti S. T. Shackogo = S. T. Shatsky on aesthetic education // Experience of pedagogical activity of S. T. Shatsky / pod red. V. N. Shackoj i L. N. Skatkina. Moskva : Pedagogika, 1961. 118 s.

16. CGALI SSSR. F. 332. Op. 1. Ed. hr. 89 = TSGALI OF THE USSR. F. 332. Op. 1. U. hr. 89

17. Shackij S. T. Izbrannye pedagogicheskie sochinenija: v 2-h t. = Selected pedagogical works: in 2 volumes. T.1. Moskva : Pedagogika, 1980. 304 s.

18. Shhetinina N. G. Pervyj opyt sozdanija detskih letnih kolonij v Rossii i ego vlijanie na pedagogicheskij jeksperiment S. T. Shackogo = The first experience of creating children's summer colonies in Russia and its influence on the pedagogical experiment of S. T. Shatsky / N. G. Shhetinina, E. A. Slepikova // Psihologo-pedagogicheskij poisk №1(61). 2022. S.38–46.

19. Jesteticheskaja kul'tura sovetskogo cheloveka = Aesthetic culture of Soviet man / red. M. S. Kagan. Leningrad : Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1976. 167 s.

20. Jakovlev D. E. Aktual'nost' pedagogicheskikh idej S.T. Shackogo dlja sovremennoj obrazovatel'noj politiki = Relevance of S. T. Shatsky's pedagogical ideas for modern educational policy // Pedagogicheskoe iskusstvo. №1. 2022. S.51–63.

Статья поступила в редакцию 28.08.2023; одобрена после рецензирования 26.09.2023; принята к публикации 31.10.2023.

The article was submitted 28.08.2023; approved after reviewing 26.09.2023; accepted for publication 31.10.2023.